

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

Научная статья
УДК 342.9

Нарушения правил вождения и эксплуатации боевой техники в ходе специальной военной и контртеррористической операций: проблемы квалификации

Паршаков Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
полковник юстиции запаса,
почетный работник прокуратуры Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации нарушений правил вождения или эксплуатации машин и других военно-транспортных преступлений в условиях специальной военной и контртеррористической операций. Автором приводятся аргументы и обосновывается установление уголовной ответственности за нарушение правил вождения или эксплуатации машин, а также нарушение правил полетов или подготовки к ним, нарушение правил кораблевождения и оставление погибающего военного корабля, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Подчеркивается, что несмотря на незначительную распространенность преступлений данного вида, как правило, такие деяния влекут за собой причинение крупного материального вреда и большие человеческие жертвы, что и определяет актуальность исследования указанного вида преступлений, следственно-судебной практики по применению ст. 350 Уголовного кодекса Российской Федерации и проблем, связанных с их квалификацией. Автор предлагает внести квалифицирующий признак «в период мобилизации или военного положения, военного времени либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий» в нормы военно-уголовного законодательства, в частности, в составы рассматриваемых военно-транспортных преступлений, что станет серьезным шагом для дальнейшего совершенствования норм уголовного законодательства и устранения недоурегулированности вопросов уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время.

Ключевые слова: безопасность движения; эксплуатация военных машин; мобилизация; военное положение; военное время; боевые действия; специальная военная операция; контртеррористическая операция.

Для цитирования: Паршаков А. С. Нарушения правил вождения и эксплуатации боевой техники в ходе специальной военной и контртеррористической операций: проблемы квалификации // Транспортное право и безопасность. 2025. № 1 (53). С. 106–111.

CRIMINAL AND LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST TRANSPORT CRIME

Original article

Violations of the rules for military machine driving and operating during special military and counter-terrorist operations: qualification issues

Aleksandr S. Parshakov,
Candidate of Law, Associate Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Reserve Colonel of Justice,
Honorary Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has considered the problematic issues of qualification of violations of machine driving or operating rules and other military transport crimes in the context of special military and counter-terrorist operations. There have been presented the arguments and substantiated the establishment of criminal liability for violation of machine driving or operating rules, as well as violation of flight rules or preparation for them, violation of navigation rules and leaving a sinking warship, committed during mobilization or martial law, wartime or in conditions of armed conflict or when conducting warfare. There has been emphasized that despite the low prevalence of crimes of this type, as a rule, such acts entail major material damage and large human casualties, which determines the relevance of the study of this type of crime, investigative and judicial practice on the application of Article 350 of the Criminal Code of the Russian Federation and problems associated with their qualification. There has been proposed to introduce the qualifying feature “during mobilization or martial law, wartime or in conditions of armed conflict or when conducting warfare” into the norms of military criminal legislation into the composition of the military transport crimes under investigation, which will be a serious step towards further improving the norms of criminal legislation and eliminating the lack of regulation of issues of criminal liability for crimes committed in wartime.

Keywords: traffic safety; military machine operation; mobilization; martial law; wartime; warfare; special military operation; counter-terrorist operation.

For citation: Parshakov A.S. Violations of the rules for military machine driving and operating during special military and counter-terrorist operations: qualification issues// Transport law and security. 2025; (1(53)):106–111.

© Паршаков А. С., 2025

Важным требованием, обеспечивающим победу в современном бою, является высокая мобильность войск, которая достигается оснащенностью быстроходными боевыми, специальными и транспортными машинами, научно обоснованными правилами безопасного вождения и эксплуатации разных видов военных машин, высокой специальной подготовкой военнослужащих, осуществляющих их вождение и эксплуатацию.

Активное использование российскими войсками боевых, специальных и транспортных машин в ходе специальной военной и контртеррористической операций значительно обострило проблемы обеспечения безопасности движения и эксплуатации военных машин, квалификации таких правонарушений и происшествий. [В связи с изменением 6 августа 2024 г. боевой обстановки в ходе специальной военной операции расширился перечень введенных особых правовых режимов: в ночь на 10 августа 2024 г. в Курской, Брянской и Белгородской областях введен режим контртеррористической операции.]

Объектом уголовно-правовой охраны нарушения правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) является установленный в Вооруженных Силах РФ, дру-

гих войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, порядок вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, соблюдение которого призвано обеспечить постоянную готовность, нормальную работу, правильное использование и сохранность этих машин, а также безопасность их движения и эксплуатации в любых условиях.

По итогам 2024 г. в Вооруженных Силах РФ учтено на 21,8% больше преступлений данного вида, чем в предыдущем году, а в 2023 г. — увеличение таких преступлений составило 36,4% по сравнению с уже «военным» 2022 г. Данная негативная тенденция отмечена и в 2025 г.

Рассматриваемый состав преступления является неосторожным и относится к нарушениям специальных правил. Динамика таких преступлений имеет устойчивые детерминанты, и как показывает статистика, их количество в ходе специальной военной операции увеличивается ежегодно. Несмотря на незначительную распространенность преступлений данного вида, по сравнению, например, с преступлениями против порядка прохождения военной службы, как правило, такие преступления влекут за собой причинение крупного материального вреда и большие человеческие жертвы, что и определяет актуальность изучения указанного вида преступности, следственно-судебной практики по применению ст. 350 УК РФ и проблем, связанных с квалификацией данного преступления.

Гибель военнослужащих происходит, к примеру, вследствие ненадлежащего обеспечения соблюдения элементарных правил безопасности движения автотранспорта. Так, 31 августа 2024 г. в пункте временного размещения водитель автомобиля Урал-4320 рядовой М. не убедился в безопасности маневра при движении задним ходом, допустил наезд на ехавшего сзади автомобиля рядового С., который от полученных травм скончался на месте происшествия.

Совершаются аналогичные преступления и в состоянии алкогольного опьянения. К примеру, 29 сентября 2024 г. стрелок ефрейтор К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, предпринял попытку переставить на другое место оставленный без присмотра автомобиль КамАЗ-5350, совершил наезд на рядового Б., который от полученных травм скончался.

Приведенные и подобные нарушения правил безопасности движения автотранспорта, повлекшие гибель военнослужащих в условиях специальной военной и контртеррористической операций, а также в ходе дорожно-транспортных происшествий, совершаемых в ходе боевых действий, характеризуются высокой степенью общественной опасности.

Помимо гибели военнослужащих, нарушение правил вождения и эксплуатации боевой техники, как правило, негативно влияет на выполнение боевой задачи.

В связи с этим напомним, что Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Федерации» в гл. 33 и 34 УК РФ были криминализованы некоторые деяния (добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ) и мародерство (ст. 356.1 УК РФ)), а также внесены дополнения в виде квалифицирующих признаков, связанных с периодом мобилизации, военным положением, военным временем, условиями вооруженного конфликта или ведения боевых действий (ст. 332—334, 337—342, 344, 346—348 УК РФ). Также были исключены положения ч. 3 ст. 331 УК РФ, которые почти в течение четверти века (с момента вступления в силу с 1 января 1997 г. УК РФ) закрепляли отсутствие в России уголовного законодательства военного времени.

Изучение и анализ гл. 33 УК РФ показали, что из 22 статей данной главы в 12 статей были внесены упомянутые квалифицирующие признаки, а 10 составов преступлений необоснованно остались в прежней редакции, в том числе преступления, предусмотренные ст. 350 УК РФ (нарушение правил вождения или эксплуатации машин), и другие военно-транспортные преступления.

Таким образом, указанное преступление оставлено без внимания законодателей, и в данную статью не были включены квалифицирующие признаки, связанные с периодами мобилизации [Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»] или военного положения, военного времени либо с условиями вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

В этом случае напрашивается лишь один очень показательный пример. Так, водитель-военнослужащий нарушил правила вождения грузового автомобиля, доставлявшего артиллерийские снаряды, и опрокинул его в кювет. В результате дорожно-транспортного происшествия данный автомобиль вышел из строя, соответственно не прибыл в пункт назначения к установленному сроку, а водителю и старшему машины был причинен тяжкий вред здоровью.

В настоящее время данное деяние необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 350 УК РФ, причем, по ныне действующей редакции УК РФ, как в случае, если бы совершалась обычная перевозка боеприпасов со склада на склад, например в Подмосковье, и доставка снарядов в зоне проведения специальной военной и контртеррористической операций к расположению артиллерийских расчетов. Очевидно, что в последнем случае степень общественной опасности данного преступления значительно выше и могла в итоге обернуться срывом боевой задачи, например в ходе наступления наших войск или наоборот прорывом нашей обороны без соответствующей артиллерийской поддержки в связи с отсутствием снарядов, которые длительное время находились в разбитом автомобиле на месте происшествия.

Предметом рассматриваемого состава преступления являются боевые, специальные и транспортные машины, т.е. состоящие на вооружении в армии, несущие на себе определенное вооружение, специальные устройства, служащие средством передвижения, перемещения боевых средств:

танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, самоходные гаубицы и минометы, ракетные установки, машины, предназначенные для перевозки личного состава, транспортировки оружия и боеприпасов и т.д. При этом военнослужащий, управляющий указанной военной машиной или отвечающий за ее эксплуатацию, является специальным субъектом данного преступления, и за его совершение в военное время должен нести более строгую уголовную ответственность, чем в мирное время.

В связи с этим представляется необходимым ст. 350 УК РФ дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, военного времени либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, —

наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет.».

Рассматривая проблемные вопросы квалификации указанных преступлений, следует отметить, что правила вождения и эксплуатации машин установлены ведомственными нормативными правовыми актами, Правилами дорожного движения в Российской Федерации и Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденными постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденными Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495.

К нарушению правил вождения или эксплуатации машин относятся превышение установленной скорости движения транспортного средства, несоблюдение дистанции, управление транспортным средством в состоянии опьянения, эксплуатация неисправного транспортного средства, перевозка людей в непредназначенных или непригодных для этого транспортных средствах и т.п.

Многие представители военной юстиции (органов военной прокуратуры, военных следственных органов и военных судов), а также командования и военно-политических органов, основываясь, как правило, на практике проведения специальной военной и контртеррористической операций, считают, что необходимо ввести указанные квалифицирующие признаки и в другие составы преступлений против военной службы, предусмотренные ст. 335—336, 343, 345, 347—352 УК РФ.

Представляется, что необходимо изменить подход государства к уголовной политике, положивший начало созданию уголовного законодательства военного времени. При этом следует исходить из того, что законодатель избирательно подошел к изменению указанного уголовного законодательства, сосредоточившись на квалификации лишь части преступлений, необоснованно оставив в прежней редакции ряд статей, в том числе и военно-транспортные преступления, такие как рассматриваемое

нарушение правил вождения или эксплуатации машин, а также нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ), нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ), оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ).

При этом большинство указанных преступлений являются бланкетными, поскольку связаны с нарушением правил, которые устанавливаются указанными выше нормативными правовыми актами и локальными нормативными актами, причем, как в мирное время, так и в боевой обстановке.

Таким образом, представляется целесообразным внести квалифицирующий признак «в период мобилизации или военного положения, военного времени либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий» в нормы уголовного законодательства, в частности, в составы военно-транспортных преступлений, таких как «нарушение правил вождения или эксплуатации машин», «нарушение правил полетов или подготовки к ним», «нарушение правил кораблевождения» и «оставление погибающего военного корабля». Это будет реальным вкладом в совершенствование норм уголовного законодательства и устранение недоурегулированности вопросов уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время.